

Я. А. Пономаренко [Y. An. Ponomarenko]

УДК: 316.48

**ФОРМЫ УЧАСТИЯ СУБЪЕКТА ФЕДЕРАЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ****TO THE FORMS OF PARTICIPATION OF THE SUBJECT OF THE FEDERATION
ON ENSURING NATIONAL SECURITY**

Астраханский государственный университет, e-mail: e.kaeva@yandex.ru

Аннотация. В условиях федеративного государства необходимы особые формы и механизмы для участия органов власти регионов (субъектов федерации) в решении вопросов, преимущественно входящих в сфере ответственности центральной власти.

Материалы и методы, результаты и обсуждения. Целью статьи является исследование последовательного развития форм и механизмов участия органов власти субъектов федерации в политике по обеспечению национальной безопасности России. В статье отражены результаты проведенного институционального анализа форм участия органов государственной власти субъектов федерации в реализации государственной политики по обеспечению национальной безопасности. Особой формой институционального взаимодействия федеральных и региональных властей становятся антитеррористические комиссии. В период 2010-х гг. основной формой участия региональных властей в данном направлении государственного управления становится программно-целевой метод.

Современная система взаимодействия органов государственной власти в проведении политики по обеспечению национальной безопасности актуализирует вопрос о возможных путях ее дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: национальная безопасность, субъект федерации, региональная безопасность, антитеррористические комиссии.

Abstract. In the conditions of a federal state, special forms and mechanisms are needed for the participation of regional authorities (subjects of the federation) in resolving issues that are primarily within the sphere of responsibility of the central government. In modern Russia there is a consistent development of the forms and mechanisms of participation of the authorities of the subjects of the federation in the policy of ensuring national security.

Materials and methods, results and discussions. The article reflects the results of the institutional analysis of the forms of participation of authorities of the subjects of the Russian federation in the implementation of the policy on ensuring national security. Antiterrorist commissions become a special form of institutional interaction between federal and regional authorities. In the period of 2010-ies. the main form of participation of regional authorities in this direction of public administration is the program-target method.

The modern system of interaction of public authorities in the policy of national security actualizes the question of possible ways to improve it further

Key words: national security, subject of the federation, regional security, antiterrorist commissions.

Введение. Обеспечение национальной безопасности относится к важнейшим направлениям деятельности органов государственной власти всех уровней. В Российской Федерации основные полномочия и функции в данной сфере принадлежат федеральным органам власти, в частности, правоохранительным органам. Тем не менее, возрастает роль и участие органов власти субъектов федерации в реализации государственной политики по обеспечению национальной безопасности.

Институциональные формы участия субъектов федерации в проведении единой государственной политики по обеспечению национальной безопасности в настоящее время не исследованы достаточно детально. В связи с этим, целью настоящей статьи является выявление и уточнение основных форм участия субъекта федерации в политике по обеспечению национальной безопасности на примере Астраханской области. Методологической основой исследования выступил институциональный анализ и сравнительный метод. Источниками исследования являются нормативно-правовые акты Астраханской области, паспорта областных целевых программ по вопросам, относящимся к национальной безопасности, отчеты органов государственной власти о реализации целевых программ, отчеты о деятельности антитеррористических комиссий отдельных субъектов федерации Южного федерального округа. Некоторые из этих источников вводятся в научный оборот впервые.

Материалы и методы, результаты и обсуждения. Как объект изучения в рамках данной темы Астраханская область обладает специфическими характеристиками. Астраханская область – один из наиболее проблемных в вопросах безопасности регионов Южного федерального округа. В Астраханской области представлены все риски и угрозы национальной безопасности, характерные для Южного федерального округа. По результатам исследования Р.Х. Усманова, территории Каспийского региона и Северный Кавказ могут быть признаны «наиболее дестабилизирующими территориями» страны в контексте проблем сохранения целостности государства [16]. Многие из проблем национальной безопасности, существующих на всей территории страны, в регионах Юга России приобретают особую остроту. В частности, незаконный оборот наркотических средств существенно влияет на уровень преступности данного региона. По официальным данным, если в среднем по стране наркотики фигурируют в 10% от общего количества уголовных дел, по которым выносятся обвинительные приговоры, на Юге России этот уровень достигает четверти [14].

В.С. Семенов выделяет следующие угрозы национальной безопасности в регионах Юга России: процессы регресса и стагнации в региональных элитах, состояние науки и образования, неконтролируемая миграция, терроризм, организованная преступность, незаконных оборот наркотических средств, системная коррупция [15].

В научных исследованиях политических процессов Прикаспийского региона России, которые проводятся учеными кафедры политологии и международных отношений Астраханского государственного университета, проблемы безопасности в этом регионе рассматриваются в контексте двух уровней безопасности - безопасности всего государства (России) и региональной безопасности (безопасности Каспийского региона). Как отмечает С. В. Новоселов, при осуществлении государственной политики на данной территории происходит наложение этих двух уровней безопасности [11]. Р. Х. Усманов также отмечает особое значение геополитических процессов и международных проблем в Каспийском регионе на решение задач Российской Федерации по обеспечению национальной безопасности на своих территориях, прилегающих к Каспию [17].

Официальные нормативно-правовые акты Астраханской области признают особую значимость для этого региона такой отдельной проблемы, как высокий уровень преступности. В 2013 г. уровень преступности в Астраханской области был самым высоким по Южному федеральному округу (172 преступления на 10 тыс. населения) [8].

Юридическим основанием для участия органов государственной власти субъекта Российской Федерации в политике в деятельности по борьбе с экстремизмом, терроризмом, а также в иных вопросах, преимущественно относящихся к компетенции правоохранительных органов власти федерального подчинения, является 21 статья Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [1]. В частности, здесь закрепляется право высшего исполнительного органа государственной власти субъекта федерации осуществлять меры по противодействию терроризму и экстремизму в пределах своих полномочий с их финансированием за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, снижения влияния угроз терроризма и экстремизма на экономическую и социально-политическую обстановку в регионе.

Наряду с этим, органы власти субъекта федерации имеют очевидные ограничения в возможностях повлиять на государственную правоохранительную политику. Данные ограничения связаны со спецификой российского федерализма. Поскольку в вопросах обеспечения правопорядка, борьбы с преступностью основные полномочия принадлежат органам власти федерального уровня, органы власти субъекта федерации должны найти свое место в системе управления в вопросах обеспечения национальной безопасности. В Астраханской области на официальном уровне еще в 2012 г. были определены основные задачи региональных властей в этом направлении деятельности, среди них – «поддержание комплексной системы мер по профилактике и предупреждению экстремистских и террористических проявлений», «мотивация деятельности граждан, институтов гражданского общества к участию в ... пресечении экстремистских и террористических проявлений» и т.д. [10].

В 2014 г. в Постановлении Правительства Астраханской области также был обоснован важный для современного управления принцип недостаточности участия только правоохранительных органов в успешной реализации задач по борьбе с угрозами национальной безопасности: отмечено, что «решить эти вопросы одними только правоохранительными мерами невозможно» [8]. Данный принцип создает обоснование привлечения разных субъектов управления в этой сфере деятельности.

Мы можем прийти к выводу, что основными формами участия органов власти субъекта федерации в деятельности по обеспечению национальной безопасности являются скорее косвенные, чем прямые, формы

борьбы с угрозами. Этими формами являются создание и поддержание условий, затрудняющих преступную деятельность на территории региона, а также противодействие распространению идей терроризма и экстремизма, активизация информационно-пропагандистской работы.

Одним из институциональных инструментов координации деятельности уровней власти при проведении политики по обеспечению национальной безопасности являются региональные антитеррористические комиссии.

Создание антитеррористических комиссий в России на федеральном и региональном уровнях управления берет свое начало еще в 1997 г [3]. В январе 1997 г. Постановлением российского Правительства была образована Межведомственная антитеррористическая комиссия Российской Федерации, а главам субъектов федерации было рекомендовано создать межведомственные антитеррористические комиссии на региональном уровне. В Астраханской области межведомственная антитеррористическая комиссия Астраханской области была создана нормативно-правовым актом губернатора области в феврале 1997 г[4].

Антитеррористическая комиссия Астраханской области в существующем формате, как в большинстве субъектов федерации, была создана в апреле 2006 г во исполнение подписанного в том же году Указа Президента России «О мерах по противодействию терроризму» [2]. Она пришла на смену предыдущей форме региональной антитеррористической комиссии, созданной в 2005 г. [5]

Состав комиссии позволяет ее квалифицировать как институт оперативного взаимодействия представителей органов власти разных уровней и разного подчинения - субъекта федерации, территориальных отделений федеральных органов и органов местного самоуправления. Региональные антитеррористические комиссии входят в единую систему, которую на федеральном уровне возглавляет Национальный антитеррористический комитет. Таким образом, система этих инстанций обеспечивает целостную вертикаль управления в оперативной деятельности разных уровней и ветвей власти в отношении террористических угроз и рисков. Задача комиссии, определенная как «проведение ... единой государственной политики борьбы с терроризмом», позволяет оценить ее как важный институт управления, решения которого обязательны для исполнения органами власти Астраханской области [6].

Уникальный статус антитеррористической комиссии отражает также обязательный характер принимаемых ею решений для территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, представители которых входят в состав комиссии. Поскольку часть членов комиссии, включая председателя комиссии, являются представители органов власти субъекта федерации, антитеррористическая комиссия выступает инструментом воздействия органов власти субъекта федерации на реализацию государственной политики в сфере безопасности в той части, в какой за нее отвечают территориальные органы федеральных органов власти. Региональные власти получают возможность принимать участие в решении вопросов, относящихся к сфере иных субъектов управления. Но значит ли это, что институт антитеррористической комиссии в действительности обеспечивает механизм влияния субъекта федерации на работу федеральной власти? Очевидно, что в работе комиссии приоритет принадлежит представителям территориальных подразделений органов федерального подчинения. В настоящем составе в Астраханской области в составе Антитеррористической комиссии 8 из 13 членов комиссии являются представителями федеральных органов [9]. В Волгоградской области 5 из 9 членов областной комиссии представляют федеральные органы власти. Распределение состава комиссии между представителями органов власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в некоторых регионах Юга России представлено в табл. 1.

Основной формой деятельности органов власти субъекта федерации в реализации мероприятий по обеспечению национальной безопасности являются государственные программы.

В Астраханской области государственные программы правоохранительной направленности реализуются с 2006 г.

В 2013–2014 гг. в Астраханской области впервые реализовывалась государственная программа, непосредственно направленная на противодействие угрозам терроризма и экстремизма, – программа «Профилактика экстремизма и терроризма в Астраханской области на 2013–2017 годы» [7], утвержденная областным Правительством. Мероприятия, включенные в состав программы, были составлены, в частности, на основании предложений территориальных федеральных правоохранительных и контрольно-надзорных органов. К сожалению, опыт реализации программы оказался менее продолжительным, чем это было предусмотрено. Тем не менее, полученные результаты позволяют дать оценку этому опыту и сформулировать выводы относительно такой формы организации работы по противодействию наиболее опасным угрозам национальной безопасности на региональном

уровне. Программа предусматривала мероприятия профилактического воздействия в сфере противодействия терроризму и экстремизму, а также решение задач по обеспечению готовности организаций и учреждений области к предупреждению и пресечению актов терроризма и экстремизма. Практически все мероприятия, предусмотренные программой, были ориентированы на координацию действий исполнителей, относящихся к разным уровням власти – федеральному, региональному и муниципальному. При этом финансирование программы осуществлялось из средств бюджета Астраханской области (на 2013 г. – сумма свыше 11 млн. рублей) [7].

Таблица 1

Соотношение представителей федеральных органов власти и органов власти субъекта федераций и МО в составе антитеррористических комиссий отдельных субъектов федерации Южного федерального округа

	Общее число членов комиссии	Доля представителей федеральных органов власти (5)	Доля представителей органов власти субъекта федерации и МО (%)
Астраханская область	13	62%	38%
Волгоградская область	9	56%	44%
Ростовская область	19	53%	47%
Краснодарский край	30	57%	43%
Севастополь	28	40%	60%

Примечание. Источник – отчеты о деятельности антитеррористических комиссий субъектов федерации ЮФО.

В рамках программы было предусмотрено проведение 34 групп мероприятий, которые были направлены на решение 5 основных задач. Среди состоявшихся за неполный период реализации программы мероприятий - профилактические семинары антитеррористической и антиэкстремистской направленности для молодежи, лекции, беседы, диспуты с учащимися спортивных школ с целью формирования у них активной гражданской позиции, тренинг социальных навыков.

Особо важным является вопрос о степени эффективности данных мер и действий. В 2014 г. в официальном документе, принятом Правительством области, была предпринята попытка определить степень успешности реализации программы за недолгий период ее реализации. В частности, отмечено, что программа внесла вклад в совершенствование мер борьбы с данными видами преступлений, а также указано, что «удалось не допустить резонансных актов терроризма и экстремизма на территории» региона в указанный период [8]. По нашему мнению, данная оценка также иллюстрирует серьезные проблемы в обеспечении объективной оценки эффективности государственных программ: очевидно, что не приведено достаточной аргументации того, что именно предусмотренные программой мероприятия повлияли на факт отсутствия актов терроризма и экстремизма, также убедительно, что программа способствовала развитию мер борьбы с этими угрозами.

В 2013 г. общее число региональных целевых программ, ориентированных на вопросы правоохранительной деятельности, составило наибольшее число, – 5 [13]. Во всех этих программах соисполнителями выступали территориальные отделения федеральных правоохранительных органов. Вероятно, основная идея, которая является фундаментом этого сотрудничества федеральных и региональных органов власти, была сформулирована в паспорте программы «Профилактика экстремизма и терроризма в Астраханской области на 2013–2017 годы» и звучит следующим образом: «...решить вопрос (противодействия терроризму и экстремизму) одними только правоохранительными мерами невозможно... Выполнение предлагаемых мероприятий возможно только при объединении усилий исполнительных органов государственной власти Астраханской области, органов местного самоуправления муниципальных образований Астраханской области, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, общественных объединений и организаций». Таким образом, именно данные программы являются на современном этапе реализации политики в сфере обеспечения национальной безопасности основными формами сотрудничества федеральных органов и органов власти субъекта федерации.

Следует признать, что реализация государственных программ по вопросам, относящимся к национальной безопасности, отличается в Астраханской области значительной степенью непоследовательности.

Уже в 2014 г. реализация областной государственной программы «Профилактика экстремизма и терроризма в Астраханской области на 2013–2017 годы» была прекращена в связи с включением запланированных мероприятий в состав более общей областной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Астраханской области» [8] и перевода ее в статус подпрограммы. Такая непоследовательность

может быть оценена как несовершенство в планировании и осуществлении программно-целевого метода управления, что может нанести ущерб эффективности государственному управлению в этой области регулирования.

Основной задачей этой программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Астраханской области», реализуемой в области в период до 2019 г., является обеспечение такого важнейшего элемента национальной безопасности, как общественная безопасность. В соответствии с программно-целевым подходом, программа предусматривает перечень показателей эффективности программы, методику оценки эффективности, которая в значительной степени ориентируется на субъективные оценки (оценку удовлетворенности населения работой правоохранительной системы). Таким образом, для нее характерны те же методические недостатки, которые мы выявили на примере предыдущей государственной программы «Профилактика экстремизма и терроризма в Астраханской области на 2013–2017 годы». Основным индикатором достижения цели действующей государственной программы является сохранение на высоком уровне доли граждан, считающих работу органов внутренних дел удовлетворительной (55%). Очевидно, что ориентация на этот субъективный и относительный показатель, хотя и имеет отношение к обеспечению эффективности работы правоохранительных органов, содержит опасность смещения акцентов в деятельности органов управления, может стимулировать уделять повышенное внимание не столько непосредственной правоохранительной деятельности, сколько ее выгодной трансляции в общественное мнение. По нашему мнению, работа по популяризации работы органов управления не должна подменять объективные показатели и результаты их функционирования.

В рамках действующей областной программы подпрограмма «Профилактика экстремизма и терроризма в Астраханской области» сосуществует наряду с другими подпрограммами, в числе которых можно выделить такие, как «Профилактика правонарушений и усиление борьбы с преступностью в Астраханской области», «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту в Астраханской области» и т.д. По нашему мнению, их объединение в рамках единой областной программы имеет определенные преимущества в обеспечении эффективности достижения целей, поскольку способствует комплексному подходу в решении взаимосвязанных задач.

Областная подпрограмма «Профилактика экстремизма и терроризма в Астраханской области» реализуется в период до 2019 г. и предусматривает широкий круг исполнителей. Помимо областных организаций и учреждений, в качестве исполнителя этой подпрограммы по согласованию выступает и УВД по Астраханской области.

В целом анализ подпрограммы «Профилактика экстремизма и терроризма в Астраханской области» раскрывает особенности и проблемы взаимодействия федеральной власти и органов государственной власти субъекта федерации при решении задач, в решающей степени относящихся к компетенции федерального центра. Мероприятия, относящиеся к данной программе, в решающей степени ориентированы на совершенствование системы взаимодействия с правоохранительными органами в деятельности по пресечению экстремизма, проведению воспитательной работы, развитию гражданского общества и т.д.

Целевой индикатор подпрограммы является объективным и предполагает недопущение увеличения доли зарегистрированных преступлений террористического и экстремистского характера свыше 0,3% от общего числа преступлений на территории субъекта федерации. Таким образом, государственная власть Астраханской области ставит целью своей деятельности в данной сфере достижение показателей, относящихся к деятельности правоохранительных органов федерального подчинения.

Измеримыми результатами реализации программы является, в частности, статистика, отражающая отношение граждан к проблеме терроризма и экстремизма. В частности, по данным управления по взаимодействию с воинскими частями и правоохранительными органами администрации Губернатор, в период с 2013 по 2015 гг. в 2,5 раза увеличилась доля респондентов, считающих, что проблемы экстремизма и терроризма в регионе нет [12].

В табл. 2 отражены основные виды работ по предотвращению терроризма и экстремизма, которые проводятся ответственными органами Астраханской области в ходе реализации соответствующих государственных программ. В результате их анализа нами выделено 14 основных видов работ, которые были классифицированы и распределены по 3 группам: информационно-аналитическая работа, разъяснительная и просветительская работа и работа по технологическому развитию.

Основные виды работ по предотвращению терроризма и экстремизма в рамках реализации
государственных программ Астраханской области

Информационно-аналитическая работа	
1	Социально-психологическое тестирование в образовательных учреждениях
2	Информирование населения о работе правоохранительных органов
3	Мониторинг региональных СМИ и социальных сетей
Разъяснительная и просветительская работа	
4	Издание буклетов
5	Установка стендов
6	Производство видеороликов антитеррористической направленности
7	Семинары и конференции
8	Встречи с руководителями национально-культурных обществ и конфессий
9	Встречи и беседы с молодежью по профилактике экстремизма
10	физкультурно-массовые и спортивные мероприятия под девизом «Спорт против террора»
11	Включение в учебные программы тематики противодействия экстремизму и терроризму и первоначальных мер по предотвращению террористических актов
Технологическое развитие	
12	Разработка антитеррористических паспортов для социальных учреждений
13	Установка систем видеонаблюдения в социальных учреждениях
14	Тренировки по ликвидации и минимизации последствий теракта

Примечание: источник – паспорта государственных программ Астраханской области по вопросам в сфере обеспечения безопасности и отчеты о ходе их реализации.

Отдельным вопросом эффективности программно-целевого метода в решении задач по обеспечению национальной безопасности является методика программ и используемые индикаторы и количественные показатели. С одной стороны, индикаторы обеспечивают измеримость результатов реализации программы и могут быть признаны необходимыми для объективной оценки результатов реализации программ. С другой стороны, методология выбора индикаторов в данной сфере регулирования вызывает вопросы. В частности, областная программа «Профилактика экстремизма и терроризма в Астраханской области на 2013-2017 годы» предусматривала 7 количественных показателей. Если такие показатели, как доля от общего числа населения области, участвующая в террористических или экстремистских организациях, не вызывает серьезных сомнений, то некоторые другие результаты реализации программы оценить при помощи количественных показателей проблематично. Например, 3-й из показателей был определен как «доля готовности сил и средств к предупреждению и пресечению террористических актов и проявлений экстремизма, минимизации и ликвидации их последствий». Возможность точной количественной оценки этой готовности, по нашему мнению, является спорной. Тем не менее, данное замечание не предполагает отрицания значимости программно-целевого подхода в целом, но акцентирует внимание на необходимости поиска более корректных и точных форм его использования для обеспечения эффективности государственного управления.

В результате проведенного исследования, обработки источников о деятельности органов государственной власти по отдельным вопросам обеспечения национальной безопасности, были уточнены научные представления о формах участия органов власти субъекта федерации в политике по обеспечению национальной безопасности. Некоторые из использованных в статье источников, в частности, отчеты о деятельности антитеррористических комиссий в субъектах федерации ЮФО и отчеты о реализации некоторых целевых программ Астраханской области, впервые введены в научный оборот. Обосновано, что основными конкретными формами участия органов власти субъекта федерации в политике по обеспечению национальной безопасности являются антитеррористические комиссии и областные целевые программы.

Заключение. Объективная оценка эффективности реализации областных программ затруднена также в связи с тем, что криминогенная ситуация в регионе может существенно изменяться не вследствие проводимых в рамках программ мероприятий, но под воздействием более значимых факторов общенациональной или даже глобальной значимости. Таким образом, оценка эффективности определенных целевых программ является в

связи с этим методологически сложной задачей, что имеет значение для корректного определения возможностей данной формы государственно-управленческого регулирования. Выявленные противоречия в системе индикаторов целевых программ позволяют критически оценить перспективы программно-целевого метода для решения задач по обеспечению национальной безопасности. Исключительная значимость, которую приобрел на современном этапе программно-целевой метод для решения различных задач государственного управления, может быть пересмотрена в зависимости от объекта регулирования. Тем не менее, именно программно-целевой метод превращается на современном этапе в основную форму участия органов власти субъектов федерации в реализации политики по обеспечению национальной безопасности.

Современная система взаимодействия органов государственной власти в проведении политики по обеспечению национальной безопасности актуализирует вопрос о возможных путях ее дальнейшего совершенствования.

В современной российской системе обеспечения национальной безопасности присутствуют противоречивые тенденции централизации политики обеспечения безопасности и развития новых форм участия субъектов федерации в проведении этой политики. Некоторые формы взаимодействия федеральных и региональных органов власти в данной сфере регулирования сложились еще в 1990-е гг., в последующий период пережили значительную трансформацию. Институциональная основа для эффективного участия органов государственной власти субъекта федерации в политике по обеспечению безопасности продолжает развиваться. Можно предположить, что дальнейшее совершенствование системы взаимодействия органов власти в политике по обеспечению национальной безопасности может быть связано с активизацией потенциала субъектов федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.99 N 184-ФЗ.
2. Указ Президента РФ от 15.02.2006 г. N 116 «О мерах по противодействию терроризму».
3. Постановление Правительства РФ от 16 января 1997 г. N 45 «О создании Межведомственной антитеррористической комиссии Российской Федерации».
4. Постановление Главы администрации Астраханской области от 16.02.1998 г. № 63 «О создании межведомственной антитеррористической комиссии Астраханской области».
5. Постановление Правительства Астраханской области от 26. 08. 2005 года N 308-П «О региональной антитеррористической комиссии Астраханской области».
6. Постановление Правительства Астраханской области от 19. 04. 2006 г. N 104-П «Об антитеррористической комиссии Астраханской области».
7. Постановление Правительства Астраханской области 15.08.2012 г. N 350-П «О государственной программе «Профилактика экстремизма и терроризма в Астраханской области на 2013-2017 годы».
8. Постановление Правительства Астраханской области 12.09.2014 г. N 383-П «О государственной программе «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Астраханской области».
9. Постановление Правительства Астраханской области 9.03.2017 г. N 66-П «О внесении изменения в Постановления Правительства Астраханской области».
10. Распоряжение Правительства Астраханской области от 08.06.2012 г. № 250-ПР О концепции комплексной долгосрочной целевой программы «Профилактика экстремизма и терроризма в Астраханской области на 2013–2017 годы».
11. Новоселов С. В. Особенности современной системы региональной безопасности в Каспийском регионе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2016. №4. С. 103-111.
12. Отчет о ходе реализации государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Астраханской области» за 9 месяцев 2015 года. URL: <https://adm.astrobl.ru/document/7799>.
13. Перечень региональных государственных программ правоохранительной направленности, соисполнителем которых является УМВД России по Астраханской области. URL: <https://30.xn--b1aew.xn--p1ai/document/2125545>.
14. Семенов В.С. Наркотрафик и незаконное производство наркотических средств как угроза национальной безопасности (региональный аспект) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2013. № 4. С. 203-209.
15. Семенов В. С. Социально-политические условия воспроизводства угроз безопасности (на материалах юга России). Автореф. дисс. канд. полит. наук. М., 2014.
16. Усманов Р. Х. Этнополитическая безопасность приграничных территорий Юга России и перспективы фронтальной миграции // Человек. Сообщество. Управление. 2013. №2. С. 29-40.
17. Усманов Р. Х. Геополитические процессы Каспийского региона в контексте национальной безопасности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. №3. С. 58-63.

REFERENCES

1. Federal'nyy zakon «Ob obshchikh printsipakh organizatsii zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) i ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoy vlasti sub"ektov Rossiyskoy Federatsii» ot 06.10.99 N 184-FZ.
2. Ukaz Prezidenta RF ot 15.02.2006 g. N 116 «O merakh po protivodeystviyu terrorizmu».
3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 16 yanvarya 1997 g. N 45 «O sozdanii Mezhvedomstvennoy antiterroristicheskoy komissii Rossiyskoy Federatsii».
4. Postanovlenie Glavy administratsii Astrakhanskoj oblasti ot 16.02.1998 g. № 63 «O sozdanii mezhvedomstvennoy antiterroristicheskoy komissii Astrakhanskoj oblasti».
5. Postanovlenie Pravitel'stva Astrakhanskoj oblasti ot 26. 08. 2005 goda N 308-P «O regional'noy antiterroristicheskoy komissii Astrakhanskoj oblasti».
6. Postanovlenie Pravitel'stva Astrakhanskoj oblasti ot 19. 04. 2006 g. N 104-P «Ob antiterroristicheskoy komissii Astrakhanskoj oblasti».
7. Postanovlenie Pravitel'stva Astrakhanskoj oblasti 15.08.2012 g. N 350-P «O gosudarstvennoy programme «Profilaktika ehkstremitizma i terrorizma v Astrakhanskoj oblasti na 2013-2017 gody».
8. Postanovlenie Pravitel'stva Astrakhanskoj oblasti 12.09.2014 g. N 383-P «O gosudarstvennoy programme «Obespechenie obshchestvennogo poryadka i protivodeystvie prestupnosti v Astrakhanskoj oblasti».
9. Postanovlenie Pravitel'stva Astrakhanskoj oblasti 9.03.2017 g. N 66-P «O vnesenie izmeneniya v Postanovleniya Pravitel'stva Astrakhanskoj oblasti».
10. Rasporyazhenie Pravitel'stva Astrakhanskoj oblasti ot 08.06.2012 g. № 250-PR O kontseptsii kompleksnoy dolgosrochnoy tselevoy programmy «Profilaktika ehkstremitizma i terrorizma v Astrakhanskoj oblasti na 2013 — 2017 gody».
11. Novoselov S. V. Osobennosti sovremennoy sistemy regional'noy bezopasnosti v Kaspiyskom regione // Kaspiyskiy region: politika, ehkonomika, kul'tura. 2016. №4. S. 103-111.
12. Otchet o khode realizatsii gosudarstvennoy programmy «Obespechenie obshchestvennogo poryadka i protivodeystvie prestupnosti v Astrakhanskoj oblasti» za 9 mesyatsev 2015 goda. URL: <https://adm.astobl.ru/document/7799>.
13. Perechen' regional'nykh gosudarstvennykh programm pravookhranitel'noy napravlenosti, soispolnitelem kotorykh yavlyayetsya UMVD Rossii po Astrakhanskoj oblasti. URL: <https://30.xn--b1aew.xn--p1ai/document/2125545>
14. Semenov V. S. Narkotrafik i nezakonnoe proizvodstvo narkoticheskikh sredstv kak ugroza natsional'noy bezopasnosti (regional'nyy aspekt) // Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. 2013. № 4. S. 203-209.
15. Semenov V. S. Sotsial'no-politicheskie usloviya vosproizvodstva ugroz bezopasnosti (na materialakh yuga Rossii). Avtoref. diss. kand. polit. nauk. M., 2014.
16. Usmanov R. Kh. Ehtnopoliticheskaya bezopasnost' prigranichnykh territoriy Yuga Rossii i perspektivy frontirnoy migratsii // Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie. 2013. №2. S. 29-40.
17. Usmanov R. Kh. Geopoliticheskie protsessy Kaspiyskogo regiona v kontekste natsional'noy bezopasnosti // Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. 2015. №3. S. 58-63.

ОБ АВТОРЕ

Пономаренко Ярослав Андреевич, аспирант кафедры политологии и международных отношений Астраханского государственного университета, e.kaeva@yandex.ru

Ponomarenko Yaroslav Andreevich, Post-Graduate student, chair of Political Science and International Relations at the Astrakhan State University, e.kaeva@yandex.ru

Дата поступления в редакцию: 09.03.2019 г.

После рецензирования: 19.04.2019 г.